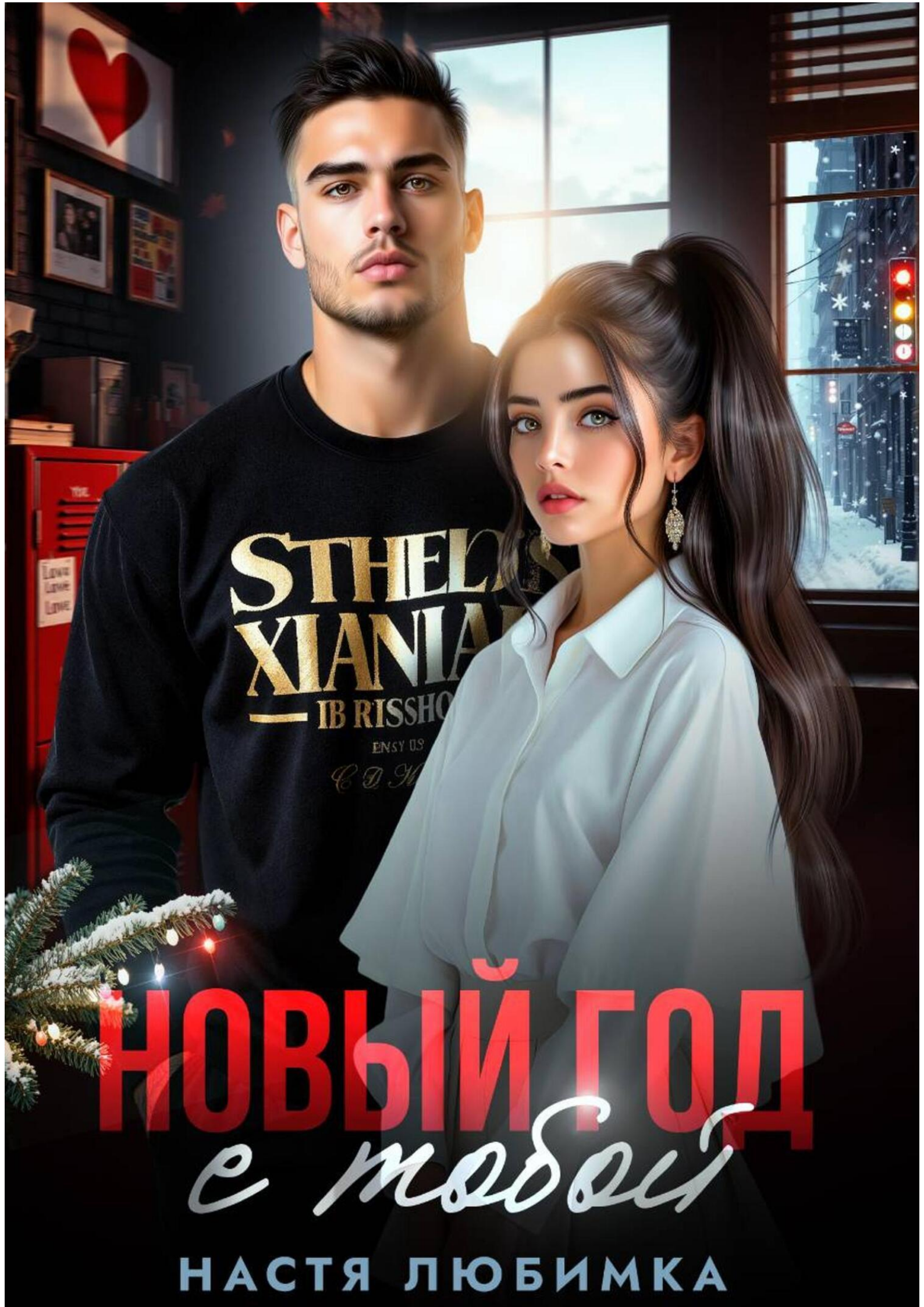

НОВЫЙ ГОД с тобой

НАСТЯ ЛЮБИМКА

Настя Любимка

Новый год с тобой

«Автор»

2025

Любимка Н.

Новый год с тобой / Н. Любимка — «Автор», 2025

Влюбиться с первого взгляда? Да не в абы кого, а в звезду нашего университета Бронислава Разумовского? Могу, умею, практикую! Я вообще «везучая». «Вляпалась ты, Ватка, ещё как вляпалась!» – авторитетно заявили Маша и Яра, когда я улепётывала из столовой, где опозорилась на глазах всего универа. Но обе даже не подозревали, насколько... Ответственно заявляю – Инке Ваткиной разум отказал. Хотя... это как посмотреть. От автора: Новогодняя сказка-короткий роман, добрый и сладкий=))

© Любимка Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Настя Любимка

Новый год с тобой

Новый Год с тобой

Аннотация

Влюбиться с первого взгляда? Да не в абы кого, а в звезду нашего университета Бронислава Разумовского? Могу, умею, практикую! Я вообще «везучая».

«Вляпалась ты, Ватка, ещё как вляпалась!» – авторитетно заявили Маша и Яра, когда я улепётывала из столовой, где опозорилась на глазах всего универа. Но обе даже не подозревали, насколько...

Ответственно заявляю – Инке Ваткиной разум отказал. Хотя... это как посмотреть.

Глава первая

– Они здесь, – прошептала Ярослава и залилась румянцем. – Посмотри, идеальные...

– Тестостерон зашкаливает... Хотела бы я... – томно произнесла Маша.

– Чего бы ты хотела, Машка? – буркнула я.

За соседний столик садилась неизменная четвёрка самых желанных парней нашего университета, за глаза прозванных КСК: Квартет Смертельно Красивых. Уж не знаю, кто их так прозвал, но к ним это прозвище прилипло. Хотя я не слышала, чтобы кто-то из парней играл на музыкальном инструменте.

Идеальные фигуры, притягательные лица... Невероятно красивые и мужественные представители сильного пола.

Брюнет – Бронислав Разумовский, блондин – Тимур Сейтенов, шатен – Руслан Каштанов и красноволосый Анатолий Магницкий. Хотя оттенок волос последнего можно назвать спелой вишней или сочным гранатом.

Парни как с обложки модного журнала сошли. У меня дыхание спёрло... То же самое можно было сказать о всей женской половине универа.

В столовой с их появлением образовалась гробовая тишина. Все жадно следили за красноволосым Разумом, который стянул с себя футболку и щеголял перед всеми обнажённым торсом. По загорелому телу струился пот.

Вот ведь! Припёрлись прямо из спортзала и теперь красуются.

Я слотнула и отвела взгляд. Отвернуться всё равно не вышло бы, я сидела лицом к их столику.

Бронислав Разумовский, он же Разум, не для таких серых мышек, как я. Какой смысл пялиться и пускать слюну? Чтобы стать очередным посмешищем, которому разбили сердце?

– О боже... – выдохнула Машка. – Какой он совершенный!

– Обыкновенный. Хватит пожирать их глазами, – одёрнула я подруг.

Тем более что к столику четвёрки коршунами бросились две девицы: Алла и Рита, по слухам, девушки Разума и Каштана, то есть Руслана Каштанова.

Вот уж кто не спустит ни единого взгляда, брошенного другими студентками на их парней. Знала я, как они с девчонками в туалете разборки устраивали. Ну их всех!

– Ты к самостоятельной готова, Яр? – я поспешила отвлечь подруг предстоящей работой по высшей математике. – Скоро экзамены, сама знаешь, Алыков никого не пощадит.

– Вот вечно ты так, Ватка, – обиженно прошипела Ярослава, – спускаешь с небес на землю. Мы тут получаем эстетическое удовольствие, а ты...

– Лютик, я Ватка, приём! Как слышно? – я помахала рукой перед глазами Маши Цветковой. – Хватит мечтать о местных попугаях.

– И ничего они не попугай. А Толя идёт красный цвет волос.

Толя, он же Анатолий Магницкий, а для друзей Маг – парень высокий, худой, красноволосый, с косой чёлкой и раскосыми зелёными глазами, а также с улыбкой плейбоя. Машка не скрывала, что из всей четвёрки он ей нравился особенно. Хотя будь её воля, она бы не отказалась встречаться с любым из КСК.

– Хорошо, не попугай. Папуасы, самые настоящие. Нет? Ладно, обезьяны. Вон как выставляются.

– Ин, вот сама слюни-то подбери, а потом обидные прозвища нашим мальчикам давай, – возмутилась Маша.

– Нашим? – поразила я.

– Конечно. КСК – достояние университета.

– Приплыли, – выдохнула я. – Ай, девочки, ну вас! Хотите пялиться – пяльтесь. Только помните, что Ватка вас предупреждала! Я, как Минздрав, предупреждаю – передоз эстетического удовольствия может обернуться разбитым сердцем и взрывом воздушных замков.

– Ой, он мне подмигнул, – лицо Маши слилось по цвету с её вишнёвой водолазкой. – Маг подмигнул мне!

– А теперь на тебя смотрит Рита, угомонись. И доедайте ваши булочки, нам на самом деле пора.

– Чёрт, десять минут до лекции. Яра, давай скорее, – очнулась наконец Маша. – Алыков голову оторвёт за опоздание.

– Скорее к экзамену не допустит, – одним махом допивая свой кофе, поправила её Ярослава.

– Побежали?

– На старт, внимание, марш! – рассмеялась Машка и первой схватила свою сумку.

Я немного замешкалась, девчонки вырвались вперёд. И надо же было такому случиться, чтобы в этот момент Разум подвинулся вместе со стулом и начал вставать. Я споткнулась о чью-то сумку и полетела прямо на него. Мы оба грохнулись обратно на стул. Причём парень крепко вцепился в меня.

Да и я тоже была хороша... Его голый торс манил, и, несмотря на неловкую ситуацию, отказать себе прикоснуться к прекрасному, я не смогла. И только спустя минуту до меня дошло, что все, абсолютно все вытаращились на нас и, кажется, не дышали, а я нагло поглаживала живот парня!

Боже! Ватка, что же ты творишь?!

– Так, кожа нормальная! – выпалила я и продвинула руку выше, туда, где билось сердце. – Пульс учащённый. Тахикардия? А нет, тренировка же была. А язык? Язык розовый?

Я неслла откровенную чушь и никак не предполагала, что Разум возьмёт и покажет язык.

– Розовый, – радостно объявила я. – Здоров как бык!

Нервно хохотнув, высвободилась из рук парня и стремглав помчалась к девчонкам, застывшим посреди столовой памятниками.

– Чего стоим, кого ждём? – хватая за руку Машку, спросила я. – Побежали!

Мы остановились только перед аудиторией и то лишь затем, чтобы пропустить преподавателя и гуськом забежать следом.

Успели. Не опоздали, но...

– Вляпалась ты, Ватка, – прошептала Машка, устраиваясь за столом позади меня.

– Вляпалась, – авторитетно подтвердила Ярослава, усаживаясь рядом со мной.

«Что это такое было?! – отчаянная мысль догнала меня только сейчас. – Какого лешего я натворила?»

Но все мысли быстро выветрились из моей головы. Ещё бы они не выветрились, когда передо мной лёг вариант самостоятельной работы. А там интегралы, как нестигаемые воины, требовали решения и разбивки отрезка интегрирования на десять частей. Чтоб их формулой Симпсона приложило!

Я сконцентрировалась на заданиях и постаралась ни о чём, кроме как об интегралах, функциях, пределах и матрицах, не думать.

Когда прошла почти половина времени, отведённого на работу, у меня разболелась голова. А судя по виду моей соседки, у неё вообще зубная боль началась. Она так кривилась, бедная...

– Это издевательство... – сквозь зубы простонала Яра. – Ты хоть что-нибудь сделала?

– Два осталось, – шёпотом произнесла я, следя за преподавателем.

Это только кажется, что он в ноутбук уткнулся. А нам-то давно известно, что это гадкий и подлый отвлекающий манёвр, чтобы ловить списывающих.

– Сергиенко, работу на стол и вон из аудитории!
Вот что я говорила! Алыков высматривал шпаргалки.

Жалко Сергиенко, теперь четвёрку ни за что на экзамене не получит. Даже если вон из кожи вылезет.

– Павел Анатольевич, в последний раз, честное слово!.. – заканючил Сашка. – Я и списать ничего не успел.

– И не успеешь. Что я, дурак – оставлять тебя? За дверь.

С Алыковым спорить не получалось. Совсем.

– Рюмова Ирина, вы тоже. Работу мне на стол – и покиньте аудиторию.

– Злыдень, – буркнула Яра и продолжила мучить свои листочки.

Спустя ещё пятнадцать минут я делала вид, что перепроверяю свои ответы, а сама быстренько решала для Ярки первые два задания, вообще-то, не особо сложные. Там нужно было решить систему методом Крамера, а по мне так сущим адом была формула Симпсона.

– Ваткина Инна! – рявкнул препод, и я вздрогнула. – Вы закончили?

– Да, перепроверяю, – чуть заикаясь, ответила ему.

– Сдавайте работу, – потребовал он. – И хватит помогать соседке, я всё вижу.

Вот блин! Отпираться я не стала, как и отвечать. Быстренько собрав стопку листочков (Алыков даже черновики требовал сдавать, смотрел, как именно решаем задачи), прошла на кафедру.

– Можно, я тут подожду? – отдавая работу, спросила я.

Мне вдруг подумалось, что Рита и Алла моего подвига в столовой не простят. Выходить одной из аудитории не хотелось. Мало ли что...

Нет, я не трусиха, я просто разумная... Одна против двоих не выстою, а вот с Ярой и Машей шанс сбежать в общагу и не нарваться на неприятности есть.

Я видела, что препод не против. У нас с ним были нормальные отношения, он прекрасно знал, что я всё добросовестно учу и не списываю. Попробуй, спиши, когда на кону твоё место в общежитии и стипендия. На такое я пойти не могла. Хотя и зубрилкой никогда не была. Круглой отличницей тоже. Но для стипендии главное – тройков не хватать.

Но тут вмешался его величество случай. Из моей сумки громко и требовательно зазвучал голос Adele, припев песни Rolling in the Deep¹.

Обычно я на занятиях выключала звук на мобильнике, а в этот раз я так из столовой улепётывала, что напрочь забыла об этом обстоятельстве. Кто ж знал, что мама решит мне позвонить? А я никак не могла пропустить её звонок. Не так часто она и звонила.

– Всего доброго, Ваткина. Подождёте подруг за дверью.

– Да, конечно, извините, – заливаясь краской стыда, ответила я и выбежала из аудитории.

Уже стоя в коридоре, лихорадочно принялась шарить рукой по дну сумки, ища смартфон. Есть!

– Да, Машенька! – радостно отозвалась я. – Прости, у нас самостоятельная была.

– Доченька, я помешала? Извини.

– Нет-нет, я уже сдала работу, когда ты позвонила. Как ты и Роман Петрович? Как там «Три Н», не шалят?

Прислонилась спиной к стене, чувствуя, как на губах расплывалась улыбка.

Роман Петрович – мой отчим, мировой мужик, до безумия обожающий мою маму. Они познакомились, когда мне уже исполнилось тринадцать лет, и мама считала, что отношения ей не нужны. Говорила, мол, поздно уже, дочь, считай, взрослая, того гляди её замуж выдавать придётся. Но у Романа Петровича на этот счёт было своё мнение.

¹ Adele. Rolling in the Deep – песня британской певицы Адели из её второго студийного альбома «21». Композиция была написана Аделью и Полом Эпуортом, и самой певицей названа смесью блюза, госпела и диско.

Он ухаживал за ней так настойчиво и красиво, что в какой-то момент даже я начала ему помогать в нелёгком деле завоевания неприступной учительницы младших классов Марины Алексеевны Ваткиной. И уже спустя год мама шла под венец. А ещё через год нас ждало приятное потрясение: мама оказалась беременна двойней. И только во время родов выяснилось, что врачи не разглядели третьего ребёнка.

Сейчас тройняшкам Никите, Николаю и Нике было почти три года. В шутку мы звали их «Три Н» или «Три Ника».

На самом деле это прозвище намертво прицепилось к ним с лёгкой руки местных журналистов. О наших маленьких звёздочках долго гудели местные газеты. Как же! Ошибка врачей, которая могла стоить жизни как матери, так и детям... Да ещё новогодние тройняшки, чего в нашем городке вообще не случилось!

Никита родился практически в полночь – в ноль часов четыре минуты первого января две тысячи десятого года, Николай – в двадцать три минуты первого. Их принимала сама заведующая роддомом. А вот нашу малышку Нику приняла девушка-ординатор, которая должна была контролировать выход последа. А в итоге поймала крохотулечку, которая не дышала.

Мама рассказывала, что пережила тогда ни с чем не сравнимый ужас, но после прониклась благодарностью к врачам. Они спасли Нику.

Вот таким образом на свет появились мои братья и сестра. Администрация города подарила нам пятикомнатную квартиру и микроавтобус. Но скажу откровенно – лучше бы полк нянечек прислали. Тройняшки для семьи, в которой нет ни бабушек, ни дедушек – серьёзное испытание. Но мы справились.

Я слушала щебет мамы, и внутри меня словно солнышко расцветало. Я безумно соскучилась по всем. Слушать о проказах мальчишек и о том, как Ника всех строит – было бесценно. Я словно бы перенеслась за много километров отсюда, в место, где всегда царили уют и любовь. И буквально воочию видела всё, о чём говорила мама. И как Ника лупит ложкой папу, когда тот вместо конфет даёт кашу, и как Никита научился строить башни из кастрюль и ловко залезать на них, и как Николай утопил мобильник Романа Петровича в унитазе...

Тихонько смеясь, я вышагивала по коридору. Со мной всегда так – заболтаюсь и начинаю ходить, круги наворачивать. Вот и сейчас, слушая свою Масыню, я шагала по коридору, не в силах остановиться и просто постоять на одном месте.

– Масынечка, вы уже ёлку украсили? – спросила я.

– Ох, доченька, прости, мы не дождались твоего приезда. Дети так просили...

Невольно нахмурилась. Я ведь ещё не сказала маме, что на этот Новый Год не приеду. И уже набрала в рот воздуха, чтобы выпалить эту новость, как была неожиданно остановлена властной рукой. И ногой. И вообще всем телом.

Путь мне преградил Разум.

– А вот и ты, медсестричка, – выдохнул он, глядя на меня. И всем видом давая понять, что пройти не даст.

«И пришла ко мне большая, ну просто необъятная попа», – подумалось мне. Но тут мама забеспокоилась. Она что-то спросила, а я прослушала.

– Масы, повтори, пожалуйста, – попросила я и попыталась обойти Разумовского.

Какое там! Он выставил руки, показывая, что мне пути нет.

Ну и ладно! Мы не гордые! Я и нагнуться могу! Что и сделала, юркнув под его руку, и тут же ускорила.

– Я тоже тебя очень люблю, – ответила маме, которая спешила завершить разговор, так и не повторив вопроса.

Похоже, дети что-то учудили.

– Стоять! – рывкнули позади, застив меня вздрогнуть, но не остановиться.

– Ещё чего! – фыркнула я на бегу. – Нашёл дуру.

Во мне явно умер спринтер. Я так в жизни не бежала! По лестнице вниз, по коридору, опять по лестнице... Пока не юркнула в гардеробную, где и притаилась за большим горшком с пальмой.

Вот бы пронесло! Хоть бы не заметил!

Разумовский Бронислав

– Пасуй! – крикнул Магу, увидев, что два игрока его блокировали, и обойти их он не может. – Я свободен!

И тут же получил мяч. Рывок, прыжок – три очка наши! Свисток. Время вышло.

– Красавчик! – Толя показал большой палец.

– Магницкий, Разумовский – молодцы. Отличный пас, – сказал Александр Васильевич Шиловский, препод по физре, а заодно тренер нашей баскетбольной команды. – Сейтенов, ты не на прогулке, нечего ворон ловить! Через неделю соревнования.

Разбор ошибок и удачных моментов проходил уже в раздевалке. Пока тренер говорил, мы сидели на лавках и внимательно слушали. Ничего нового сказано не было.

– Чёрт... Душевые сломаны, – возмутился Руслан, когда тренер ушёл.

– Можешь в женские сходить, – хмыкнул Маг, – тебя там с руками оторвут.

– Только если с тобой, сладенький, – не остался в долгу Руслан и шлёпнул друга полотенцем по спине.

Я и не заметил, как потасовка перешла в настоящий бой полотенцами, и сам неожиданно втянулся. Мы дурачились, награждая друг друга ударами.

– И лидирующая позиция у Мага! – громогласно возвестил Толян. – Сорок попаданий в цель! Парни, я вас сделал!

– Придурок, он ещё и удары считал! – заржал Тимур.

– Обезьяны, – фыркнул вернувшийся тренер. – Прекратите. Жду вечером на тренировке. Разумовский, без опозданий.

Я кивнул, давая понять, что услышал.

– В столовую? – предложил Тимур. – Или рванём в «Арку»?

«Арка» – кибер-кафе в двух кварталах от универа. Там мы зависали ещё со школы, когда вместо компьютеров были игровые приставки.

– Тень, если ты и дальше так несерьёзно будешь относиться к учёбе, вылетишь раньше, чем произнесёшь слово «сессия», – я хмуро посмотрел на друга.

С ним явно что-то происходило, и уже давно.

– Опять родня обложила?

– Невесту нашли, – Тень скривился.

– Очередную? – хохотнул Маг. – Да ладно тебе! Могу помочь, как в прошлый раз.

В прошлый раз, когда родители Тимура нашли ему невесту, Толя её соблазнил. До самого пикантного не дошло, всё же девочка была из уважаемой семьи, но вот о свадьбе уже речи не могло быть.

– Больше они не купятся. На время знакомства с ней тебе запрещён вход в мой дом. Это я тебе слова мамы передаю, Толя.

Вообще, Ольга Юрьевна относилась ко всем нам с материнской любовью. И если она так сказала, значит, для Тени дело было дрянью... В этот раз его родители намеревались всё-таки женить сына.

– Ого! – Магницкий разом посерьёзnel. – Кто она хоть?

– Да чёрт её знает! – в сердцах воскликнул Тимур. – Я её ещё не видел. Дочь очередного партнёра по бизнесу.

– Держись, мы с тобой, – похлопал я Тень по плечу. – Что-нибудь придумаем.

Маниакальное желание женить сына у Ольги Юрьевны появилось после трагедии, которая в семье Сейтеновых случилась три года назад. Погиб её старший сын Владимир, брат Тимура. Мать Тени очень боялась, что ей никогда не доведётся понянчить внуков. Борис Геннадьевич предпочитал не мешать жене, видя, что та нашла утешение в бурной деятельности по подбору невесты для сына и больше так сильно не плакала.

Каждый справляется со своим горем так, как может, не нам это осуждать. Мы могли лишь поддержать друга, который не планировал жениться в ближайшее время.

– Идём в столовую, – решил я за всех. – Перекусить не помешает.

Наша четвёрка всегда вызывала восхищение у окружающих. Раньше, когда мы были подростками, подобное внимание нам льстило. Но на первом курсе уже раздражало, особенно придуманное каким-то умником прозвище КСК. А сейчас мы попросту не обращали внимания на то, как реагировали на нас люди.

Во многом наша внешность играла нам на руку. Особенно при заключении сделок. Но, наверное, лишь Маг всю пользовался производимым эффектом, манипулируя, играя... Толя слыл бабником, известным сердцеедом.

Я усмехнулся, глядя на то, как друг раздавал свои улыбки девушкам и флиртовал на ходу. Всегда поражался тому, с какой лёгкостью он заводил отношения, при этом расставаясь с предыдущей пассией без всяких сожалений и, что немаловажно, без обид со стороны брошенной девушки. Не каждый сумел бы сохранить дружеские отношения с бывшей, да даже их видимость. А вот Маг мог.

Я же никогда не лгал девушкам, которые проводили со мной ночь. Я не искал отношений. Просто брал то, что само плыло в руки, и не давал никаких обещаний. Так было честнее, чем вешать на уши лапшу о неземной любви. К тому же терпеть не мог истеричек.

– Осторожно! – воскликнул Руслан.

Но было поздно. Девушка, застывшая на проходе со стаканчиком в руках, слишком резко дёрнулась и облила меня уже остывшим чаем.

– Прости, – заикаясь, произнесла она.

– Ничего, – бросил я и шагнул в столовую.

Чёрт!

Футболку снял машинально, желая избавиться от неприятного липкого ощущения. Восхищённые вздохи студенток предпочёл не замечать.

– Чай и пиццу? – Руслан бросил сумку на пол и повернулся в сторону буфета.

– Да, – ответили мы.

Друг отправился за провизией, а к нам присоединились Алла и Рита. Обе – бывшие девушки Мага, которые решили, что я и Руслан подходим в качестве новой цели.

– Детка, если ты продолжишь так тереться, у меня лопнет ширинка, – проникновенно сказал Маг, обращаясь к Алле.

– Интересный эффект, – хмыкнул я. – Трётся возле меня, а ширинка у тебя лопнет.

– Мальчики, не ссорьтесь, меня на всех хватит, – рассмеялась Алла.

Я скривился и перевёл взгляд на соседний столик. Моё внимание привлекла студентка, закатившая глаза. Как будто она слышала то, о чём мы говорили. Это заставило меня улыбнуться. Но следующие слова девушки, которые я хоть и с трудом, но расслышал, стёрли эту улыбку.

– ... Папуасы, самые настоящие. Нет? Ладно, обезьяны. Вон как выставляются.

Что ей ответили подруги, увы, расслышать я не смог, как ни старался. Мешал щебет заигрывающих с нами Риты и Аллы.

– Да убери ты руки, – потребовал я от последней, когда та потянулась к моим плечам, намереваясь пощупать бицепсы.

Папуасы, значит... Обезьяны... Я внимательно следил за этой девушкой за столиком напротив. И когда её подруги чуть ли не бегом рванули из столовой, а она слегка замешкалась, встал, сам не до конца понимая, что собираюсь сделать.

В следующий момент неуклюжая студентка полетела прямо на меня. Я машинально схватил её, не давая встретиться с полом, и прижал к себе. По инерции вновь сел на стул. А когда её пальцы внаглую прошлись по моему торсу, замер, кажется, даже боясь дышать. От её прикосновений жаркая волна разлилась по телу.

Что за фигня?! Похоже, это у меня сейчас ширинка лопнет.

Девочка продолжала гладить мой живот, а я чуть ли не жмурился довольным котом. Через меня словно электрические импульсы пробегали.

– Так, кожа нормальная! – выпалила девушка, глядя на меня широко распахнутыми сероголубыми глазами, и положила руку на грудь. – Пульс учащённый. Тахикардия? А нет, тренировка же была. А язык? Язык розовый?

Открыв рот, продемонстрировал язык. Я и через верёвочку бы сейчас прыгнул, попроси она.

– Розовый, – радостно заявила студентка и убрала руки.

Разочарованный вздох сорвался с моих губ.

Забавно, но девочка пахла жжёной карамелью. Станный аромат, но притягательный.

– Здоров, как бык!

Хихикнула своей реплике и моментально вскочила на ноги. Я успел поймать лишь воздух – так быстро она сбежала от меня.

– А ничего малышка, – заржал Руслан. – Ролевые игры так возбуждают.

– Эй, детка, и мой пульс пощупай! – крикнул Маг вслед беглянке.

– Заткнись! – прорычал я, пытаюсь выровнять дыхание.

Твою мать! Что со мной происходит?

– Тварь... – зло выдохнула Алла. – Рит, как там её?

– Ватка, – засмеялась подруга Аллы. – Фамилия у неё Ваткина, идиотская на мой взгляд.

Наглая мелочь со второго курса.

– Кажется, её не учили не трогать то, что ей не принадлежит.

– Рот закрой, – я смотрел прямо на побелевшую от гнева Аллу. – Тронешь её – руки вырву. Это и тебя касается.

Я перевёл взгляд на Риту. Слишком хорошо знал, какими бывают «разговоры» этих девиц в женском туалете. И мысль о том, что эти две идиотки могут устроить тёмную смелой студентке, приводила меня в бешенство.

– Разум, полегче, – Толя попытался разрядить обстановку. – Девочки погорячились.

– Вы меня слышали, – я поднялся. – Увидимся на тренировке.

Глава вторая

Я не стремился найти студентку, на которую так странно среагировал. Хотя первый порыв был именно таким – догнать... Но вот что дальше? Мне не требовалось искать информацию о девушке, по ней сразу было видно, что она – домашняя девочка, которая не заинтересована в приключениях на одну ночь. А обманывать и обманываться я не привык.

Малышка завела меня и оставила ни с чем...

Из столовой отправился в аудиторию, но никак не мог выкинуть из головы вид её испуганных голубых глаз, а запах карамели, кажется, преследовал меня.

Мысленно я возвращался в тот момент, когда тонкие пальцы нежно касались моей кожи, заставляя раз за разом переживать острые ощущения от контакта. Это было как наваждение, которое не желало покидать мой разум.

Я заставил себя слушать лекцию, а не думать о девчонке, которая пробудила во мне давно забытое чувство неутолённого голода.

– Ежегодные исследования подтверждают, что уровень защищённости ресурса напрямую не зависит от типа используемого веб-сервера, если его владелец своевременно устанавливает обновления ПО², выпускаемые разработчиками этой ОС³. Перед вами – анализ защищённости, проведённый специалистами нашего университета в прошлом году. Как видно из графиков...

Монотонный голос преподавателя успокаивал расшалившееся сознание, позволяя выбросить из головы всё ненужное и погрузиться в работу. Как и всегда, теория перемежалась с практикой. Сейчас мы выполняли индивидуальные задания за компьютерами, пытаясь отбить атаку на ПО и сохранить файлы.

– Бронислав, – Артём Иванович остановился возле моего стола. – Вижу, вы закончили. Будьте любезны, принесите документы из деканата. Валерия Алексеевна вам всё даст.

– Сделаем, – кивнул я, поднимаясь.

Я действительно уже закончил.

Кто ж знал, что я на обратном пути вместо того, чтобы пойти привычной дорогой из деканата, сверну в другой корпус? Если бы я не был рационалистом до мозга костей, то предположил бы, что меня вело провидение. Потому что неожиданно для себя очутился в коридоре, по которому вышагивала та самая студентка из столовой.

Она разговаривала по телефону и улыбалась. А я застыл на месте, глядя на очаровательные ямочки на её щеках, на прядь волос, которую она неосознанно убирала, поправляя непослушную длинную чёлку, так и норовившую попасть ей в глаза, на губы, похожие на гладкие спелые вишни, так и манившие прикоснуться к ним.

Девчонка так погрузилась в свой разговор, что не замечала меня, жадно следившего за каждым её шагом. Худенькая, высокая... и такая нежная девочка... Захотелось прижать её к себе и спрятать от всех.

Её ласковый голос был совсем не похож на тот испуганный лепет в столовой. Неосознанно я стал прислушиваться к тому, что она говорила, жалея, что не слышу её собеседника. Она звала его Масиком!

Что за извращённое прозвище? Какого чёрта она вообще кого-то так называет?

Эти её интонации просверливали в моей груди дырку. Я плавился от нахлынувших эмоций, даже не пытаясь их как-то классифицировать. Меня раздражало и её обращение, и зату-

² ПО – программное обеспечение.

³ ОС – операционная система.

маненный взгляд... Как будто девушка находилась сейчас где-то далеко, и там ей было очень хорошо.

– А вот и ты, медсестричка.

Я преградил студентке дорогу, рассчитывая, что она перестанет ворковать со своим Масиком и наконец заметит меня. Но вместо того, чтобы попрощаться с собеседником, девчонка легко шагнула в сторону, словно между нами ничего не было, и...

Стоп, Разум, а что между вами было?!

– Я тоже тебя очень люблю, – прошептала девушка в трубку и юркнула под моей рукой, легко вырываясь на свободу.

– Стоять! – рыкнул я, не ожидая от себя ни таких слов, ни таких действий.

– Ещё чего, – не сбавляя шага, ответила девушка. – Нашёл дуру!

Лишь на лестнице я опомнился. Остановился.

Что, чёрт возьми, я творю? Какого хрена преследую студентку и что собираюсь сделать?

Ответ на «что» нашёлся сразу. И он мне не понравился.

Когда я успел слететь с катушек?

Инна Ваткина

Мне повезло. Разум, как выяснилось, не побежал за мной до гардероба. У страха оказались велики глаза. Зато с пальмой пообнималась. Свои плюсы всегда найдутся!

До конца лекции оставалось десять минут, и я раздумывала над тем, стоит ли испытывать судьбу, дожидаясь подруг в универе, или всё-таки идти в общагу одной. В итоге здраво рассудила, что девочки на меня не обидятся. Наоборот, они бы поддержали моё решение.

Пока студенты на лекциях, никому нет дела до Ватки, осмелившейся лапать Разумовского в столовой на глазах у всех. Но всё изменится, как только они выйдут из аудитории.

Конечно, я утрировала, по большому счёту. Если у кого и было до меня дело, то это у сумасшедших Аллы и Риты. Им ведь невдомёк, что всё произошло случайно, что у меня и мысли не было приставать к Брониславу.

С другой стороны, зачем он вообще со мной заговорил? Случайность ли то, что мы встретились в коридоре, или парень искал меня? Но зачем? Полапать в ответ?

Я хихикнула от этой мысли. Так себе и представила...

– Девушка, – скажет Разум, – за вами должок, и я намерен вернуть его.

– Какой должок? – наверняка испуганно отвечу я.

– Моя очередь проверять ваш пульс и кожу! Вдруг они ненормальные!

– А вы доктор?

– Раздевайтесь, девушка, раздевайтесь...

Я рассмеялась в голос и вышла из-за спасительной кадки с пальмой. Ох, Ватка, какой только бред тебе в голову не приходит!

Быстро оделась и выбежала на улицу. Легко обошла парковку и направилась к автобусной остановке. Вообще, наша общага находилась всего в паре кварталов от университета, но сегодня пешком идти совсем не хотелось. Не то настроение. Да и, говоря откровенно, меня всё ещё будоражила нечаянная близость с Разумом.

Два года назад, когда я только приехала в этот город и искала своё общежитие, ещё зная не зная ничего про КСК, умудрилась влюбиться в Разумовского. Это получилось само собой.

Кто ж знал, что я встречу с ним снова? С тем самым незнакомцем, который выпрыгнул из своей дорожной машины, чтобы помочь бабушке перейти дорогу?

На нём тогда был лёгкий вязаный свитер под горло, тёмные джинсы, а ещё воронье гнездо на голове. Не знаю, что он делал и откуда ехал, но причесаться парень явно забыл.

Меня покорила не его внешность. А то отношение к незнакомой бабуле, которое парень продемонстрировал. Он же не просто её через дорогу перевёл. Он ещё спросил, куда ей надо, предложив отвезти на своей машине... И повёз!

Каюсь, я бессовестно отиралась рядом и подслушивала. Собственно, не я одна перешла дорогу, увидев, как Разум останавливается и помогает бабушке, и замерла в паре метрах от места, куда парень её сопроводил. А потом стояла среди таких же изумлённых девушек и женщин, следя за тем, как Бронислав разворачивает свою тачку и возвращается за бабулей.

Как было не влюбиться?

Вот и я не знаю, как... Мне хватило ума не переносить фантазии в реальность, хотя сердце всё ещё бьётся учащённо при виде Разума. Это при девчонках я хорохорюсь, понимая, что таким, как мы, совершенно обыкновенным девчонкам, такие звёзды, как эти парни, не светят.

Ну хорошо, если судить логически, мы можем привлечь их внимание... На час, на два... на ночь... А что потом? Разбитое сердце и рухнувшие мечты? Не о такой любви я мечтала. Совсем не о такой... Мне бы хотелось, чтобы как у мамы с Романом Петровичем.

Мой отчим – потрясающий мужчина, умный, добрый, заботливый. Мне так давно хочется назвать его отцом, но я отчаянно стесняюсь, хотя где-то внутри себя точно знаю, что он не будет против. Наоборот, наверняка обрадуется.

Мы стали по-настоящему родными. Отчим не делал различий между мной и тройняшками. Была, была у меня плохая мысль, что когда родятся его детки, я стану камнем преткновения. Не стала. Мне не дали почувствовать себя лишней или ненужной.

Я вздохнула и облокотилась на поручень.

Всем Разумовский хорош, но верность вот хранить не умеет. Не существует для него единственной, и мне ею уж точно не стать. А я осколками разлечусь, если позволю себе большее, и обратно уже не соберусь. Не смогу. Лучше наблюдать издали. Как это и было. Сегодня просто немножко неудачный день... Но и об этом моём позоре вскоре забудется. Сессия, предновогодняя суeta... Забудут.

– Девушка, это ваш телефон орёт? – тётка с одутловатым лицом пихнула меня в бок. – Что за отвратительная мелодия!

– Простите, – выдохнула я и поспешила найти мобильник.

Надо же было так задуматься, чтобы не услышать мелодию звонка.

– Арина? Что-то случилось?

– Инка, выручай! Мне позарез домой смотаться надо, выйди за меня...

И нет, она меня не замуж звала.

– Арин, у тебя смена через полчаса начнётся, а я в общагу еду. Не успею вовремя.

– Ваточка, золотце, пожалуйста! Я предупрежу, что ты с лекций сорвалась, выговора не будет.

– Хорошо, – выдохнула я.

Деньги лишними никогда не бывают, а я всё равно уже освободилась. Конечно, в планах была подготовка к экзаменам, но...

Будем откровенны – я на мели. И сама в этом виновата. Точнее моё неумное желание купить навороченный телефон. Что сказать... Я его купила, спустив на это всю стипендию и почти всю материальную помощь родителей. Именно это и было причиной, по которой я не собиралась домой на Новый Год. Вернее то, что я нашла подработку. И рассчитывала за новогодние каникулы исправить эту проблему – существенный недостаток денежных средств.

Пришлось выходить не на своей остановке и перебегать дорогу, чтобы сесть на транспорт, едущий в другой конец города. Одно хорошо: в кафе была своя униформа, которую мы раз в неделю забирали стирать, и моя сейчас находилась там.

К слову, смена прошла неплохо. Да, посетителей, как и всегда, было много. Да, я устала, но деньги, которые мне заплатили, грели душу.

По моим подсчётам за январские праздники я смогу не только возместить себе ущерб от своевольной хочухи, но даже накопить на подарки родителям и «Трём Н».

Одно плохо – я была вынуждена задержаться на полтора часа из-за того, что приступила к работе позже положенного. А у нас в общежитии действовал комендантский час. Не придёшь к одиннадцати вечера – и внутрь никто не пустит. Хоть уревись! Проверено. В прошлый раз мне повезло, подружки умудрились открыть запасной выход и впустить меня. Но с того раза я точно знала, что больше подобный финт не пройдёт, на двери сменили замки.

Поэтому сейчас я вприпрыжку мчалась на остановку. У меня оставался ещё час в запасе, я должна была успеть. Бежала, не глядя по сторонам, и каково же было моё удивление, когда я поняла, что оживлённая толпа на остановке – это не желающие поскорее добраться домой, а обыкновенные зеваки, которые наблюдали за каким-то происшествием.

– Да не нужен мне этот котяра! – донёсся до меня девичий голос. – Бабка ненормальная и...

А в следующий миг я услышала настолько жалобный мяв, что у меня сердце сжалось. Глазами попыталась найти животное, но оно само меня нашло. Выбрало среди толпы и прижалось к моим ногам.

Большой, толстый рыжий котяра с белой капелькой на мордышке, с прижатыми к голове ушами и поджатым хвостом. Даже сквозь сапоги я чувствовала, как кот дрожит. Не май месяц, декабрь!

Я всегда была равнодушна к животным, поэтому ничего удивительного в моём поступке не было. Естественно, я взяла кота на руки! Как естественно и то, что засунула его под куртку. По его весу можно было сказать, что он не особо-то и толстый. Видимо, просто очень пушистый, раз я приняла его за толстопопого котяру.

– Да говорю же вам, это не мой кот! Вон, от бабки корм остался...

– Простите...

Мне пришлось приложить усилия, чтобы протиснуться сквозь толпу и добраться до девицы. Кот в это время доверчиво прижался к моей груди и, кажется, всеми лапами вцепился в мою водолазку.

– О чём вы говорите?

Из сбивчивой, полной экспрессии и нецензурной лексики речи девушки выяснилось следующее. Она пришла на остановку, чтобы сесть в свой автобус, а тут бабка с котом. Плачет и умоляет его забрать. Говорит, жить ей недолго осталось, а котика жаль. Даже корм с собой притащила.

Корм, кстати, и правда был. Кто-то неудачно пихнул пакет, и весь сухой корм рассыпался по снегу.

Девушка отнекивалась и всеми силами доказывала, что кот ей не нужен. А тут вдруг бабке плохо стало. Вызвали скорую, бабку забрали в больницу, а кот остался.

– Вот! – девица решительно вручила мне листок в полиэтиленовом пакете. – Раз вы кота взяли, вот вам и инструкции.

– Какие инструкции? – хлюпая носом, спросила я, сильнее прижимая к себе пушистого зверя.

– Бабка эта оставила. Сказала, что написала о коте всё. А мне-то какое дело? Бери давай. Машинально схватив листок, я села на лавочку.

Боже, во что ты опять вляпалась, Ватка?!

Пока я глотала слёзы от жалости к несчастному коту, народ потихоньку разошёлся. Наверное, я слишком близко к сердцу всё приняла, но одно понимала точно – выкинуть живот-

ное рука не поднимется. Тем более что чудо рыжее пригелось и принялось мурчать. Тихонечко так, словно кот сам боялся своего урчания.

И что же мне делать? В общагу с ним нельзя, да и времени осталось не так много, могу и вовсе не успеть...

Я решила прочесть послание от незнакомой бабушки. Почерк у неё был округлый, как у детей из начальной школы, аккуратный, хотя некоторые строчки явно были смазанными. Плакала она, что ли, когда писала?!

«Здравствуй, добрый человек! Моя ситуация не оставила мне выбора, заставив расстаться с самым прекрасным и покладистым существом на свете – Котей. Я знаю, ты улыбнёшься, услышав его имя. Но рыжего лапушку зовут именно так – Котя. Он очень умный мальчик. Ему не нужны лоточки, котик ходит в туалет прямо в унитаз. Пожалуйста, не закрывай в туалете двери, потому что Котя будет терпеть, а это очень плохо. Кушает Котя всё, что ему дадут. Любой сухой корм, даже самый дешёвый, Котя непривередлив. А ещё с удовольствием кушает супчики, особенно ему нравится с макаронами. Котя привит, дату последней прививки, добрый человек, ты можешь посмотреть в его паспорте...»

Из-за слёз, что полились градом, я больше не могла читать. А вот вопрос касательно паспорта Коти меня взволновал. Потому что у меня был только этот листок, сам кот и рассыпанный по всей остановке корм...

Крепко держа Котю, я начала поиски. Вряд ли бабушка стала бы писать о том, чего не давала. Значит, она той девушке отдала и ветеринарный паспорт!

Когда я уже практически отчаялась найти заветную вещичку, мне, можно сказать, повезло. Я споткнулась и почти упала, но успела выставить руку, которая зарылась в снег и уткнулась во что-то шелестящее. Шелестящим оказался очередной пакет, в котором и обнаружилась маленькая книжечка.

– Карельская Р.Г. – вслух прочла я имя владельца кота сибирской породы.

Котя оказался не дворовых кровей.

Меня порадовал адрес, прописанный в паспорте – примерно в семи минутах от остановки. Но радовалась я недолго. Потому что вспомнила, что бабушку забрали в больницу. И я вновь заревела. Опять усевшись на лавку, дрожащей рукой погладила Котю и подпихнула его повыше, чтоб молнию на куртке застегнуть. Вечерний мороз был колюч, да и ветер поднялся. А заодно положила его паспорт к себе в сумку. И письмо...

Надо было дочитать «инструкции». Только вот сил не нашлось. Мне до такой степени стало грустно, что я никак не могла успокоиться и перестать плакать. Как же сильно эта бабушка любила котика, что отправилась искать ему новых хозяев на улицу в мороз...

Бедный, бедный Котя! И бедная, несчастная Карельская Р.Г.! Ясно же, что она одинока!

Слёзы никак не унимались, я всхлипывала, пытаюсь успокоиться. Мне нужно было подумать о ночлеге, о том, каким образом я уломаю нашу Серу Валерьевну, чтобы она хоть на одну ночь впустила нас с котом.

Вообще, комендантшу звали Серафимой, но студенты давно окрестили её Серой за взрывной и откровенно сволочной нрав.

– Котя, что же нам делать? – выдохнула я. – Что же делать?

– Инна? Инна Ваткина?

Сначала я решила – мне показалось, что меня позвали. Но нет, голос не пригрезился, как и его обладатель.

– Ты плачешь? Тебя обидели?

Передо мной неожиданно возник Разумовский Бронислав, которого каким-то лихим ветром занесло на эту грешную остановку. Мало того, он присел на корточки, заглядывая в моё лицо, и дотронулся до той руки, которой я кота держала.

– Ты ледяная. Без перчаток... – заметил он.

Потом решительно поднялся и окинул взглядом экспозицию из сопливой зарёванной студентки, лавки, снега и валяющегося вокруг кошачьего корма.

– Так. Потом расскажешь. Пошли!

– Куда? – потрясённо выдохнула я.

– В машину, – тоном, не терпящим возражения, пояснил Разум и легко поднял меня с лавки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.